

Цинь Чанцин: «...» Он стиснул зубы, пока тот массировал его руку. Непонятно, из чего сделан этот негодяй, тело у него твёрдое, как камень. Ударил слишком сильно, и его кулак, вероятно, посинел.

Лань Сынянь продолжал массировать его руку, то дуя на неё, то сжимая, пока императрица, наконец, не оттолкнула его ногой. Тогда он наклонился и поднял шёлк цзяо, который упал на пол и был жестоко растоптан во время их любовных игр, и стряхнул с него пыль.

— Есть ли в этом шёлке цзяо какой-то секрет? — спросил Цинь Чанцин, успокоившись.

— Возможно. Это похоже на «змеиную кожу» клана Змеи, где с помощью тайных техник записывают секреты. Нужно найти кого-то, кто сможет расшифровать содержимое. Я хочу посмотреть, что это за вещь, за которую все борются.

Хотя он так сказал, в душе Лань Сынянь вспомнил о многих событиях, произошедших более двадцати лет назад, и у него уже были некоторые догадки.

Расшифровка содержимого заняла бы некоторое время, а день рождения Цинь Чанцина приближался, и им оставалось мало времени.

Ци Фэн уже нашёл дизайнера, который создал для них костюмы для торжественного мероприятия. Теперь костюмы были доставлены в императорский дворец, и им нужно было примерить их заранее, чтобы при необходимости внести изменения.

Королевские костюмы были очень требовательны к деталям, но, к счастью, фигуры обоих были идеальными, и они прекрасно смотрелись в них. Хотя Цинь Чанцин был худощавым, у него были мышцы, а до приезда в империю он постоянно сражался на поле боя вместе с товарищами, так что был в хорошей форме. Лань Сынянь и вовсе был образцом мужской фигуры: широкие плечи, узкая талия, длинные прямые ноги и рельефные мышцы, делающие его идеальной моделью для любого костюма, что очень облегчало работу дизайнера.

Цинь Чанцин сам по себе обладал прекрасной аурой, как иней или утренняя роса, что позволяло легко не замечать его изысканные черты лица. Но, надев королевский костюм, он становился ещё более заметным, не теряясь в роскоши одежды.

Лань Сынянь смотрел на свою императрицу в костюме с обожанием, взял его руку и поцеловал, с чувством произнеся:

— Ты так прекрасен, дорогой. Если я женился на тебе в этой жизни, значит, в прошлой я спас всю галактику.

Цинь Чанцин рассмеялся.

— А сейчас разве ты не спасаешь галактику?

— Да, — согласился Лань Сынянь, продолжая говорить с чувством. — Чтобы встретить тебя, я отдал свои три жизни богам, сражался за них, чтобы хоть раз обладать тобой. Боги, должно быть, услышали мои молитвы и, тронутые моей искренностью, позволили мне встретить тебя среди тысяч звёзд.

Хотя Цинь Чанцин знал, что это просто сладкие слова, он не мог не рассмеяться, опустив голову и молча улыбаясь.

Ци Фэн и дизайнеры, стоявшие рядом, чувствовали, как их глаза слепят от этой любви. Один из чувствительных дизайнеров, не сдержавшись, сложил руки перед собой и с восторгом сказал:

— Император и императрица так любят друг друга! Как я завидую им, надеюсь, что и я когда-нибудь встречу такую прекрасную любовь.

Остальные тоже кивнули в согласии.

Нужно признать, что в искусстве говорить комплименты император был непревзойдённым мастером. Даже дворецкий Ци Фэн, который слышал его признания в любви императрице каждый день, краснел и чувствовал, как сердце бьётся быстрее. Император был действительно бесстыдным!

Наконец, закончив с примеркой костюмов, Ци Фэн и дворецкий Сеси, ответственный за мероприятие, принесли целую кучу процедур, которые им нужно было выполнить в день праздника.

Лань Сынянь, хотя и был императором, но в императорском дворце давно не устраивали таких торжеств, поэтому он внимательно изучал все детали, время от времени обсуждая их. Например, место проведения должно быть романтичным и уютным, торт должен быть самым красивым и уникальным, даже фоновую музыку он лично выбрал несколько композиций. Он хотел устроить день рождения, который его императрица запомнит на всю жизнь, ведь это был их первый совместный праздник!

Цинь Чанцин раньше был обычным человеком и никогда не участвовал в таких мероприятиях, поэтому каждое его движение и слово требовали специального обучения этикету. Если бы это было раньше, Цинь Чанцин, вероятно, раздражался бы от всего этого, но он знал, что всё это было проявлением любви Лань Сыняня, и не хотел его разочаровывать, поэтому терпеливо учился и даже выучил несколько танцевальных па, чтобы танцевать с Лань Сынянем.

Помимо их костюмов, был ещё и маленький костюм для Цинь Сюя, тоже очень изысканный и роскошный. Костюмы для всей семьи были спроектированы в одном стиле, и, держась за руки, они выглядели как настоящая семья.

После примерки костюмов до дня рождения Цинь Чанцина оставалось два дня. Как человек, который много лет не отмечал свой день рождения, он немного нервничал, ведь это был первый раз, когда столько людей придут поздравить его, и он боялся сделать что-то не так и опозориться.

Лань Сынянь не был человеком с тонкой душевной организацией, но, заботясь о своей императрице, он заметил его беспокойство и успокоил:

— Дорогой, не волнуйся, просто будь собой.

В его глазах все остальные были совершенно не важны, и не стоило обращать на них внимание.

Цинь Чанцин знал, что он заботится о нём, и с улыбкой кивнул.

Накануне дня рождения, наконец, расшифровали содержимое шёлка цзяо.

— Что там было? — с любопытством спросил Цинь Чанцин, забыв об уроках этикета.

Лань Сынянь, видя его любопытное выражение лица, почувствовал лёгкое щекотание в сердце,

кашлянул и постарался сосредоточиться на деле.

— Это звёздная карта.

— Звёздная карта?

— Да, на ней записана планета, которая никогда раньше не была зафиксирована, — кивнул Лань Сынянь.

— И что в этом полезного? — Цинь Чанцин был немного озадачен, ведь таких планет в галактике должно быть множество.

Лань Сынянь на мгновение задумался, а затем медленно ответил:

— Бывший король Рогатых Драконьих Рыб исчез более двадцати лет назад, и перед исчезновением он как раз вернулся с победой после подавления восстания... А он был лишь авангардом, который мой отец отправил для подавления мятежников, а затем мой третий брат был убит отцом, и восстание было полностью подавлено.

Цинь Чанцин был удивлён, что это в конечном итоге связано с семьёй Лань Сыняня. Он посмотрел на его спокойное лицо, взял его руку, но не сказал слов утешения. Некоторые вещи не нужно проговаривать.

Лань Сынянь, чувствуя его безмолвную поддержку, улыбнулся и продолжил:

— Хотя бывший король Рогатых Драконьих Рыб одержал победу, но, к удивлению всех, на обратном пути он исчез, и с тех пор о нём не было никаких известий... В империи ходило много слухов: кто-то говорил, что его убили мятежники в отместку, кто-то считал, что он захватил ценные сокровища или минералы и был убит пиратами, а кто-то даже думал, что он решил спрятать сокровища и исчез... В общем, версий было много.

Цинь Чанцин не был глупым человеком, и в его голове сразу сложилась картина.

— Значит, этот шёлк цзяо может быть связан с его исчезновением?

— Да, — с одобрением посмотрел на него Лань Сынянь. — На этой звёздной карте указано место, где они оставили последнюю информацию. Возможно, там можно найти причину его исчезновения или сокровища, которые он взял с собой.

— Значит, это карта сокровищ? — улыбнулся Цинь Чанцин.

— Да, это карта сокровищ, — слегка прищурился Лань Сынянь.

Но в карте сокровищ может быть не только богатство.

Вскоре после того, как они узнали о содержимом шёлка цзяо, Лань Сынянь получил известие, что нынешний король Рогатых Драконьих Рыб, который, как говорят, захватил жену своего брата и известен своим упрямством и подозрительностью, лично прибыл на Имперскую Звезду, чтобы поздравить Цинь Чанцина с днём рождения. Многие были шокированы этим известием, ведь этот человек был далеко не добрым и покладистым.